

Д.А. Липинский

ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Исследуется правонарушение во взаимосвязи с правоотношениями юридической ответственности. Акцентируется внимание на наиболее спорных признаках правонарушения, их отличиях в теории государства и права и отраслевых юридических науках. Определяется момент возникновения юридической ответственности. Автором проводится сравнительный анализ законодательных формулировок понятия право-нарушения в отечественных нормативно-правовых актах и зарубежных.

Ключевые слова: юридическая ответственность; юридический факт; правонарушение; признаки правонарушения; возникновение юридической ответственности

Правонарушение – антипод социально полезному действию. Оно порождает конкретное охранительное правоотношение ответственности. В своих существенных моментах концепция правонарушения как разновидности юридических фактов тождественна концепции правонарушения как основания юридической ответственности¹. Вопрос об основании возникновения ответственности есть одновременно и вопрос о том, что является основанием возникновения правоотношения юридической ответственности.

Существенные разногласия ученых по вопросу основания возникновения охранительного правоотношения ответственности заключаются в том, находится ли в основании ответственности один юридический факт (правонарушение) или группа юридических фактов (фактический состав). Одни ученые считают, что основанием возникновения ответственности и правоотношения ответственности выступает юридический факт правонарушения². Другие ученые полагают, что в основании возникновения правоотношения ответственности находятся два юридических факта: правонарушение и процессуальное решение, выражающееся в акте применения права³. Но и данная точка зрения имеет

свои разновидности. Так, одни ученые полагают, что таким юридическим фактом является вступление акта применения права в законную силу⁴, а другие считают, что роль юридического факта выполняют акты применения мер пресечения⁵. Третья группа ученых отмечает, что факт, влекущий возникновение отношений ответственности, заключается в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого⁶. Четвертой разновидностью данной позиции является мнение о возбуждении уголовного дела как о юридическом факте, порождающем правоотношение ответственности⁷. Все эти концепции объединяет одно обстоятельство: наряду с правонарушением определяется еще один юридический факт, который в совокупности с правонарушением и служит основанием возникновения охранительного правоотношения ответственности. Как правило, такими фактами признают акты применения права: возбуждение уголовного дела, применение мер пресечения, вынесение приговора суда, задержание в качестве подозреваемого и т.д.

Все указанные юридические факты характеризуют возникновение и изменение процессуальных правоотношений. Юридическая ответственность – институт материального права, и правоотношения, которые возникают на основе материально-правовых норм, по своим

¹ См.: Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 11.

² См.: Наумов А.В. Реализация уголовного права. – Волгоград, 1983. – С. 25. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. – Рязань, 1976. – С. 72; Головкин Л.В. Отношения юридической ответственности в плане теории правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – С. 9; Бутнев В.В. Реализация ответственности в гражданском процессе. – Ярославль, 1985. – С. 29.

³ См.: Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003. – С. 112.

⁴ Щербаков В.В. Уголовная ответственность и ее основание: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -

⁵ Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. – Рязань, 1976. -

⁶ Марцев А.И. Уголовная ответственность как средство предупреждения преступлений: Лекция. -

⁷ Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. – Л.: ЛГУ, 1982. -

характеристикам являются материальными, а не процессуальными. Данные юридические факты характеризуют динамику процессуальных отношений и связаны с переходом одной стадии процесса в другую. Однако юридические факты, влияющие на возникновение, изменение и прекращение процессуальных правоотношений, опосредованно влияют и на развитие материального правоотношения юридической ответственности. Так, без выявления правонарушения, возбуждения уголовного дела, вынесения обвинительного приговора невозможно осуждение правонарушителя и несение им неблагоприятных последствий, предусмотренных санкцией нормы юридической ответственности. Связь юридических фактов, порождающих процессуальные правоотношения и отношения юридической ответственности, состоит и в том, что в основе всех юридических фактов, которые порождают процессуальные правоотношения, в свою очередь, находится юридический факт правонарушения. Развитие процессуальных отношений, их изменение обеспечивает переход от одной стадии юридической ответственности к другой.

Обнаружение правонарушения, вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого могут выступать в двойной роли. «Юридические факты являются конкретными предпосылками уголовно-процессуальных отношений. Как только совершится процессуальное действие или процессуальный поступок, или произойдет юридически значимое событие, такой юридический факт в силу уголовно-процессуального закона влечет за собой определенные процессуальные последствия – возникает, изменяется или прекращается конкретное процессуальное отношение»⁸. Вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, приговора выступают в качестве актов применения права, осуществляемых компетентными органами. Н.М. Кропачев отмечает: «Признание процессуальных актов применения санкции уголовно-правовой нормы юридическими фактами в уголовном праве связано с тем, что применение санкции, в отличие от квалификации преступления (предварительной и окончательной), предполагает оценочную деятельность по выбору меры уголовно-правового воздействия»⁹. Одновременно процессуальные акты можно рассматривать как юридические факты, обуславливающие движение процессуальных правоотношений, которые приводят в движение материальные правоотношения ответственности. Вынесение приговора или иного судебного акта, в котором содер-

жится осуждение и итоговая оценка действий правонарушителя, выступает одновременно и актом применения права и юридическим фактом, влекущим возникновение движения материального правоотношения и реализацию прав и обязанностей участников правоотношения. Так, А.В. Наумов отмечает: «Уголовное охранительное правоотношение начинается с совершения преступления как юридического факта, однако основное содержание прав и обязанностей его субъектов реализуется с момента признания лица виновным в совершении преступления и назначения ему наказания»¹⁰. В свою очередь, действия участников процессуальных и материальных правоотношений по реализации прав и обязанностей можно рассматривать как юридические факты¹¹.

Таким образом, возникновение материального правоотношения связано исключительно с юридическим фактом правонарушения, а переход от одной стадии юридической ответственности к другой зависит от юридических фактов, закрепленных в процессуальном законодательстве, которые влияют не на возникновение отношения ответственности, а на его изменение.

Вступление приговора суда в законную силу означает не только движение материального правоотношения ответственности, но и возникновение и реализацию уголовно-исполнительных правоотношений. Н.И. Полищук подчеркивает, что «единственным юридическим фактом, служащим основанием возникновения исправительно-трудовых (уголовно-исполнительных. – В.Л.) правоотношений, является факт вступления приговора суда в законную силу и обращение его к исполнению»¹².

Приговор суда или иной правоприменительный акт только подтверждает юридический факт правонарушения. «Судебное решение является санкционированием на основе и во исполнение закона, конкретного отношения, абстрактное выражение которого дано в норме права. Оно признает на основе норм права конкретные факты юридическими и фиксирует наличие прав у «определенного лица»¹³. Схоже рассуждает Н.М. Колосова, отмечая, что «правоприменительный акт скорее свидетельствует о реализации юридической ответственности, так как находится вне пределов деятельности субъекта ответственности, который, кстати,

⁸ Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – С. 41–42.

⁹ Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – СПб, 2000. – С. 7.

¹⁰ Наумов А.В. Реализация уголовного права. – С. 25.

¹¹ См.: Яров В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданско-процессуального права. – Екатеринбург, 1992. – С. 49–50.

¹² Полищук Н.И. Юридические факты в исправительно-трудовом праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1987. – С. 79.

¹³ Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1950.

может добровольно реализовать ответственность»¹⁴. Следует отметить, что в самом приговоре или ином правоприменительном акте содержится оценка (осуждение) действий правонарушителя, которое выступает составной частью юридической ответственности. Одновременно с осуждением правоприменительный акт содержит конкретное указание на вид, пределы и меры юридической ответственности. Таким образом, судебное решение выполняет функцию конкретизации ответственности. Обязанность претерпеть неблагоприятные последствия правонарушения возникает в момент его совершения, и ее возникновение от суда не зависит. От деятельности суда или иного компетентного органа зависит только подтверждение (санкционирование) юридического факта.

Некоторые ученые полагают, что в публичных отраслях права основанием ответственности выступает правонарушение, а в частных – нарушение субъективного права¹⁵. В цивилистических исследованиях отмечают: «Основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных»¹⁶. Далее М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывают, что «условие противоправности относится не к действиям (бездействию) должника, а к самому нарушению субъективных прав»¹⁷. Противоправное действие или бездействие сформулировано в норме права, и невозможно нарушить субъективное право, не совершив противоправного действия или бездействия. В высказывании М.И. Брагинского и В.В. Витрянского явно меняются местами причина и следствие. Впрочем, в последние годы некоторым ученым-цивилистам стало вполне привычно нарушать устоявшуюся юридическую терминологию и вкладывать в существующие понятия совершенно иной смысл. Так, В.А. Белов пишет, что все «неправомерные действия следует классифицировать, прежде всего, на объективно и субъективно противоправные»¹⁸. В теории государства и права, да и в отраслевых юридических науках под объективно противоправным деянием понимают такое действие, которое совершено невиновно. По мнению В.А. Белова, «под объективно противоправным действием понимается действие, нарушающее норму объективного права, т.е. совершаемое против права в объективном смысле; под

субъективно противоправным – действие, нарушающее субъективное гражданское право»¹⁹. Такое представление является своеобразным развитием мнений некоторых ученых о том, что основанием гражданско-правовой ответственности выступает не правонарушение, а нарушение субъективных гражданских прав²⁰. Практически невозможно представить, как можно нарушить субъективное право, не нарушив норму объективного права. Субъективное и объективное право взаимосвязаны, и первое не может существовать без второго. «Право в объективном смысле – это законодательство данного периода в данной стране; право же в субъективном смысле – это те конкретные возможности, права, требования, притязания, законные интересы, а также обязанности, которые возникают на основе и в пределах этого законодательства на стороне участников юридических отношений»²¹. «Принято считать, что субъективное право вытекает из объективного, а не наоборот. Только естественные права, как уже отмечено, – не от власти и не от закона, а от природы. Но и в этом случае власть, государство обязаны уважать и защищать эти права, в том числе и посредством закрепления их в объективном праве. Так что и здесь связь между естественным и позитивным (объективным) правом прослеживается весьма четко»²². Именно поэтому невозможно нарушить субъективное право, не нарушив одновременно и объективное право. Предположение о том, что основанием ответственности является нарушение субъективных прав, а не правонарушение представляется весьма спорным. Идеи о необходимости различать нарушение объективного права и нарушение субъективного права ничего нового в науку не привносят, а только вызывают путаницу в устоявшихся понятиях и вызваны противопоставлением публичных отраслей права частным. Между тем забывается о системности права, следствием чего складывается впечатление, что частное право существует в отрыве от иных отраслей права.

Также нельзя и нарушение частной правоспособности рассматривать как разновидность правонарушения²³. Более того, ее вообще в принципе невозможно нарушить, т.к. «под правоспособностью понимается признаваемая государством общая (абстрактная) возможность иметь предусмотренные законом права

¹⁴ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: Городец, 2000. – С. 101.

¹⁵ См.: Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С. 10.

¹⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. –

¹⁷ Там же. – С. 706.

¹⁸ Белов В.А. Гражданское право. – М.: ЮрИнфоР, 2003. – С. 333.

¹⁹ Белов В.А. Указ. соч. – С. 333.

²⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 708.

²¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – С. 74.

²² Матузов Н.И. Указ. соч. – С. 70.

²³ По мнению В.А. Белова, нарушение частной правоспособности является разновидностью гражданско-правового правонарушения. См.: Белов В.А. Указ. соч. – С. 335.

и обязанности, способность быть их носителем»²⁴. Правоспособность – это своеобразное право на право. Нарушить абстрактную, признаваемую государством возможность невозможно. «Правоспособность, – писал Н.М. Коркунов, – означает только то, что лицо может иметь известные права, но это еще не значит, что оно ими действительно обладает. Каждый способен иметь право собственности на имущество, но отсюда вовсе не следует, что уже имеет его»²⁵. Следовательно, как можно причинить вред тому, чего еще нет в реальной действительности? Очевидно, что это невозможно.

Гражданско-правовое правонарушение выражается не в нарушении субъективных прав, а в совершении противоправного деяния, которое затрудняет или делает практически невозможным реализацию прав в правоотношении. Все иное – блага, интересы, субъективные права – существует в рамках общественных отношений, а путем воздействия на них причиняется вред всему общественному отношению в целом. Причем сами формы выражения вреда, т.е. реальные последствия, могут иметь самый разнообразный характер. Они могут выражаться в моральном вреде, убытках, упущенной выгоде, моральных переживаниях, отсутствии реальной возможности использовать принадлежащее субъекту право и организационных последствиях.

Некоторые ученые предлагают ввести понятие «нормонарушение», т.е. нарушение несправедливых предписаний²⁶. Понятие «нормонарушение» спорно. Получается, что если предписание несправедливо, то его можно не исполнять. Возникает вопрос, а кто оценивает, является предписание справедливым или не является таковым? На наш взгляд, за предложением введения в научный оборот понятия «нормонарушение» стоят дискуссии о широком и узком понимании права, которые привели к тому, что позитивное право должно учитывать критерии естественного права, в таком случае отпадает необходимость в понятии «нормонарушение».

Дискуссионна в юридической литературе проблема злоупотребления правом. Может ли злоупотребление правом выступать в качестве юридического факта, порождающего правоотношения юридической ответственности? А.А. Малиновский считает, что «злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам

общественных отношений»²⁷, а в качестве одной из форм злоупотребления правом называет правонарушение²⁸. Таким образом, злоупотребление правом как юридический факт может выступать основанием возникновения правоотношения ответственности только в том случае, если оно является правонарушением. Существуют такие формы злоупотребления правом, которые не являются правонарушением, а следовательно, не могут служить основанием возникновения правоотношений юридической ответственности. Например, деятельность религиозного объединения или его лидера можно рассматривать как злоупотребление свободой совести и вероисповедания, но такая деятельность не является правонарушением²⁹.

Правоотношения ответственности – только одна из разновидностей охранительных правоотношений. Поэтому от правонарушения необходимо отличать юридические факты, вызывающие к жизни иные разновидности охранительных правоотношений. «Предпосылками охранительных правоотношений являются охранительные нормы материальных отраслей права, правоспособность, а также определенные юридические факты. Юридическими фактами, порождающими охранительные правоотношения, могут выступать правонарушения, объективно противоправные деяния, различные помехи к нормальному использованию права. В отличие от других видов охранительных правоотношений отношения ответственности могут порождаться единственным юридическим фактом – правонарушением»³⁰.

В юридической литературе имеется еще одна точка зрения об основании правоотношения ответственности. Так, некоторые специалисты в области уголовного права утверждают, что в качестве основания ответственности выступает не правонарушение, а состав правонарушения³¹. Состав правонарушения есть теоретическая конструкция, научная абстракция, а правонарушение – факт реальной действительности. Поэтому состав преступления не может выступать в качестве основания ответственности. Признаки состава правонарушения конкретизируют признаки правонарушения, но не подменяют их. Поэтому понятие «состав правонарушения» не заменяет понятия «правонарушение». Некоторые ученые занимают компромиссную позицию, отмечая, что основанием возникновения правоотношений ответственности выступает деяние,

²⁷ Малиновский А.А. Злоупотреблением правом. – М.: МЗ Пресс, 2002. – С. 39.

²⁸ Там же. С. 58.

²⁹ Там же. С. 91.

³⁰ Бутнев В.В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1981. – С. 9.

³¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957. – С. 4.

²⁴ Матузов Н.И. Правовые отношения. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 2000. – С. 519.

²⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – Спб., 1909. – С. 147.

²⁶ См.: Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 13.

содержащее в себе все признаки состава преступления (правонарушения), которое предусмотрено законом³². Думается, что понятие «деяние, содержащее все признаки состава правонарушения», по своей сути идентично понятию «правонарушение». «Деяние» – это факт социальной действительности, а юридическим он предстает ввиду предусмотренности в действующем законодательстве. Вопрос о том, содержит ли данное деяние все необходимые признаки, лежит в плоскости оценки этого факта правоохранительными органами.

Понятие и признаки правонарушения. Понятие правонарушения как юридического факта, порождающего правоотношения ответственности, достаточно подробно изучено в общетеоретической и отраслевой литературе³³. В юридических исследованиях правонарушение определяют как виновное, противоправное, общественно опасное деяние, за которое предусмотрена юридическая ответственность. В действующем законодательстве нормативно закреплены понятия уголовного, административного и налогового правонарушения. В ст. 14 УК РФ устанавливается, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Административное правонарушение определяется как «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность» (ст. 2.1 КоАП РФ). В ст. 106 НК РФ указывается, что «налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность».

В теории государства и права даются самые разнообразные определения понятия «правонарушение». Так, его определяют как «общественно вредное (или общественно опасное) противоправное и виновное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность»³⁴. По мнению Ю.А. Денисова, правонарушением является общественно опасное, виновное деяние, противоречащее нормам права, за совершение которого предусматривается правовая ответствен-

ность³⁵. Р.Х. Макуев считает, что «правонарушение – это виновное противоправное действие или бездействие деликтоспособного лица, причинившего вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее юридическую ответственность»³⁶. А.С. Шабуров полагает, что «правонарушение – это общественно вредное виновное деяние дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм»³⁷.

Из научного определения правонарушения и законодательных дефиниций можно определить признаки, которые характеризуют юридический факт правонарушения: противоправность; деяние; наличие юридической ответственности за данное деяние; виновность; общественная опасность.

Последние два признака правонарушения вызывают оживленные споры в юридической литературе. Так, одни ученые считают, что признак общественной опасности характерен только для уголовных правонарушений, а другие ученые исключают признак вины из понятия правонарушения, ссылаясь на расширение института ответственности без вины в гражданском праве.

Следует отметить, что вопрос об общественной опасности как признаке правонарушения дискуссионен не только в отечественной, но и в зарубежной литературе. А.Г. Карвелл и Е. Свифен Грин дают формальное определение преступления, считая, что «его хорошим рабочим определением является такое, которое обозначает как преступление действие или упущение, запрещенное законом под страхом наказания»³⁸. Л. Инграхэм сторонник формально-материального определения понятия преступления. Он отмечает, что «преступление – это поступок или упущение, или линия поведения, считающиеся противоправными и вредными для общества в целом ... запрещенное законом и заслуживающее наказания»³⁹. По мнению Ч. Беккариа, «единственным и истинным мерилom преступлений является вред, который они приносят нации»⁴⁰.

Из законодательных дефиниций правонарушений только в УК РФ указывается на признак общественной опасности. Отсутствие указания в законодательных дефи-

³⁵ Денисов Ю.А. Указ. соч. – С. 18.

³⁶ Макуев Р.Х. Правонарушение и юридическая ответственность. – Орел: Юрид. ин-т МВД РФ, 1998. – С. 29.

³⁷ Шабуров А.С. Правонарушение. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – С. 409.

³⁸ Carvell I., Green E., Swinfen. Criminal Law and Procedure. – London, 1970. – P. 3.

³⁹ Ingraham Baton L. Political in Europe. A comparative study of France, Germany and England University of California, press. 1979. – P. 13.

⁴⁰ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Юриздат, 1939. – С. 223.

³² См.: Якушин В.А., Шаталова Л.И. Правовые аспекты субъективного вменения. – Ульяновск, 1997. – С. 25.

³³ См.: Хачатуров Р.Л., Ягудин Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983; Лукьянов В.В. Административное правонарушение и уголовное преступление: в чем различие? // Государство и право. – 1996. – № 3.

³⁴ Общая теория государства и права / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 2002. – С. 287.

ниях правонарушения на признак общественной опасности еще не означает, что правонарушения не обладают этим свойством.

В законодательстве различных стран мира не однозначно решается вопрос определения признака общественной опасности в дефинициях понятия «преступление». В странах бывшего СССР признак «общественная опасность» закреплен в законодательных формулировках понятия «преступление». Например, в УК Республики Беларусь отмечается, что «преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания» (ст. 11)⁴¹. Практически аналогичная формулировка дается в УК Республики Таджикистан⁴². В УК Республики Литвы сформулировано не понятие общественной опасности, а понятие «опасность» (ст. 12)⁴³. Одновременно в УК Литвы все правонарушения классифицируются на проступки и преступления, но признак общественной опасности указан как в определении преступления, так и в определении уголовного проступка. В УК Республики Молдова употребляется смежное понятие – «вредоносное деяние» (ст. 23)⁴⁴.

Аналогично разрешается этот вопрос в законодательстве стран бывшего социалистического лагеря. Например, в УК Республики Польша отмечается, что «не является преступлением запрещенное деяние, общественная вредность которого незначительна»⁴⁵. По УК Болгарии «преступлением является такое общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершено виновно и объявлено законом наказуемым» (ст. 9). Кроме того, в УК Болгарии дается определение понятия «общественная опасность». В ст. 10 закреплено: «... общественно опасным является деяние, которое создает угрозу причинения вреда или причиняет вред личности, правам граждан, собственности, установленному Конституцией правопорядку в Республике Болгария или другим интересам, защищаемым правом»⁴⁶.

В ряде стран Европы согласно сложившимся традициям признак общественной опасности в законодательных формулировках понятия «преступление» не указывает-

ся. Так, в параграфе 12 УК Германии подчеркнуто, что «преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более»⁴⁷. Согласно ст. 9 УК Швейцарии «преступлением является преступное деяние, подлежащее наказанию каторжной тюрьмой. Проступком является деяние, подлежащее наказанию тюрьмой в качестве наиболее тяжкого»⁴⁸. В уголовном законодательстве этих стран дается формальное определение понятия «преступление».

В уголовном законодательстве Франции вообще отсутствует легальное определение понятия «преступление». Так, УК Франции при классификации деяний вводит новый критерий их дифференциации – тяжесть правонарушения⁴⁹. Согласно ст. 111-1 «Преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения»⁵⁰. В соответствии со ст. 111-3 «никто не может быть подвергнут наказанию за преступление или проступок, элементы которого не определены законом, или за нарушение, элементы которого не определены регламентом. Никто не может быть подвергнут наказанию, которое не предусмотрено законом, если преступное деяние является преступлением или проступком, или не предусмотрено регламентом, если преступное деяние является нарушением»⁵¹. Фактически понятие преступления по УК Франции вытекает из содержания ст. 111-3.

В отраслевой юридической литературе также не однозначно рассматривают признак общественной опасности правонарушения. Специалисты в области административного и финансового права отвечают на этот вопрос по-разному. А.В. Куракин, А.В. Дроздов и А.В. Зубач считают, что «сущностным признаком, присущим административному правонарушению, является его общественная опасность»⁵². Ю.Н. Белашапоко не выделяет в понятии финансового правонарушения признака общественной опасности⁵³. Н.А. Громов и С.А. Полунина

⁴¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 89.

⁴² Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 35.

⁴³ Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 127.

⁴⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 37.

⁴⁵ Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 47.

⁴⁶ Уголовный Кодекс республики Болгария. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 31.

⁴⁷ Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 125.

⁴⁸ Уголовный Кодекс Швейцарии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 75.

⁴⁹ Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 49.

⁵⁰ Уголовный кодекс Франции. – С. 67.

⁵¹ Там же. С. 69.

⁵² Куракин А.В., Дроздов А.В., Зубач А.В. и др. Квалификация административных правонарушений. – М.: Акад. МВД России, 2001. – С. 3. См. также: Мурзинов А.И. Преступление и административное правонарушение. – М.: ВЮЗИ, 1985. – С. 39; Иванова Л.В. Административное правонарушение: понятие и состав. – С. 7.

⁵³ Белашапоко Ю.Н. Правонарушение и ответственность в финансовом праве // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 134.

в понятие уголовно-процессуального правонарушения включают общественную вредность⁵⁴, а по мнению С.Г. Олькова, уголовно-процессуальные правонарушения обладают общественной опасностью⁵⁵. Специалисты в области гражданского права отрицают в гражданско-правовых правонарушениях признак общественной опасности⁵⁶. Л.А. Сыроватская полагает, что дисциплинарное правонарушение не является общественно опасным⁵⁷. С.А. Шушпанов к признакам должностного проступка относит общественную опасность, противоправность, виновность и дисциплинарную наказуемость⁵⁸. В.А. Виноградов, определяя понятие конституционного деликта не включает в него признак общественной опасности⁵⁹.

Мы полагаем, что все правонарушения обладают общественной опасностью. Если деяние не представляет опасности для общества, т.е. не причиняет вред общественным отношениям и не ставит их под угрозу причинения вреда, его нельзя признать правонарушением. Ошибочно считать, что только преступления обладают общественной опасностью. Преступление отличается от иных правонарушений характером и степенью общественной опасности. Например, УК РФ предусмотрена ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. Уголовная ответственность за данное преступление наступает только в том случае, если уклонение от уплаты совершено в крупном размере. Если уклонение было совершено не в крупном размере, то это означает, что в действиях лица нет состава преступления, а есть состав административного правонарушения. Однако общественная опасность имеется и у административного правонарушения, т.к. предусмотрена возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. В ст. 2.9 КоАП РФ закреплено, что «при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее ад-

министративное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием». Возможность освобождения от административной ответственности подчеркивает наличие у административного правонарушения общественной опасности, т.к. в случае ее отсутствия (малозначительности правонарушения) лицо освобождается от административной ответственности. Именно по степени общественной опасности преступления отличаются от иных правонарушений, но общественная опасность присутствует во всех правонарушениях. Так, В.М. Ведяхин и А.Ф. Галузин верно указывают, что уголовная контрабанда отличается от аналогичного таможенного правонарушения и по степени общественной опасности⁶⁰.

Другой довод в пользу того, что все правонарушения, а не только преступления характеризуются общественной опасностью. За многие разновидности правонарушений предусмотрены меры ответственности более суровые по своим последствиям, чем за некоторые преступления. Так, предел имущественного штрафа в УК РФ вполне ясно ограничен. Верхний предел уголовного штрафа равен одному миллиону рублей. Возмещение убытков в случае совершения гражданско-правового правонарушения ограничено только размером самих убытков. За нарушение налогоплательщиком срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе на срок более 90 дней предусмотрен штраф в размере десяти тысяч рублей, тогда как минимальный размер уголовного штрафа равен двум тысячам пятистам рублям. За правонарушение, которое не обладает общественной опасностью, не может быть назначено наказание, по своим размерам превышающее уголовное наказание. В определенной степени о характере и степени общественной опасности мы можем судить по виду санкции, в которой устанавливается объем неблагоприятных правоограничений, которые обязан претерпеть субъект, нарушивший правовую норму.

Признаки, характеризующие общественную опасность, целесообразно разделить на две группы. К первой группе необходимо отнести объект преступления, а ко второй – общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и личность виновного. Вторая группа – это не что иное, как элементы структуры общественной опасности преступления⁶¹. В этой связи нельзя согласиться с мнениями ученых, считающих, что выражением общественной опасности выступает только вред, который наступил или мог наступить в результате совершения

⁵⁴ Громов Н.А., Полушин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М.: Городец, 1998. – С. 40.

⁵⁵ Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 15.

⁵⁶ Слесарев В.А. Объект и результат гражданского правонарушения. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – С. 7.

⁵⁷ Сыроватская Л.А. Ответственность за нарушение трудового законодательства. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 40.

⁵⁸ Шушпанов С.А. Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 16.

⁵⁹ Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правового регулирования. – М., 2002. – С. 27.

⁶⁰ Ведяхин В.М., Галузин А.Ф. Рыночная экономика и правонарушения // Атриум: Межвуз. сб. науч. ст. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 4. – Тольятти: Изд-во МАБиБД, 1996. – С. 4–5.

⁶¹ Мальцев В.В. Оценка следователем общественной опасности посягательства. – Волгоград: ВСИШ МВД СССР, 1986. – С. 6.

правонарушения⁶². Понятия «общественная опасность» и «вредность», «вредоносность» не являются тождественными. Вред, который причиняется правонарушением – только внешнее выражение общественной опасности. Наиболее содержательно понятие общественной опасности раскрывается через структуру деяния, в которой выделяются следующие элементы: деятель (личность), действие, субъективная сторона, последствия (признак объективной стороны)⁶³. В этой связи в науке уголовного права различают характер и степень общественной опасности. Характер общественной опасности преступления определяется направленностью деяния против того или иного объекта, размером ущерба, формой вины. Характер – это отличительное свойство особенности, качество чего-либо. Степень общественной опасности – это количественное выражение сравнительной общественной опасности. При определении степени общественной опасности необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено преступное деяние: форма вины, мотивы, способы, обстановка, тяжесть последствий⁶⁴. Таким образом, понятие вреда ни в коей мере не подменяет понятие общественной опасности, а является всего лишь одной из ее характеристик. Отсутствие у деяния общественной опасности означает и отсутствие правонарушения⁶⁵.

Деяние – следующий признак правонарушения. Оно может быть выражено как в форме действия, так и бездействия. Действие и бездействие обладают особыми чертами в физическом и социальном плане, они специфическим образом проявляются вовне, связаны с последствиями и имеют разные условия противоправности. Поэтому действие и бездействие всегда рассматриваются в качестве самостоятельных форм противоправного поведения в действующем законодательстве и правоприменительной практике. Противоправное действие внешне выражается либо в форме жеста (например, при оскорблении), либо в виде произнесения слов (например, при угрозе), либо, что встречается в подавляющем большинстве случаев, в виде физического воздействия на других людей или на различ-

ные предметы внешнего мира (например, уничтожение имущества, удар ножом и т.д.).

Действие и бездействие как две формы общественно опасного поведения человека положены в основу конструкции конкретных составов правонарушений. Они имеют ряд общих признаков: общественную опасность, противоправность, конкретность и волевой характер. В.Н. Кудрявцев отмечает, что «основными признаками преступного бездействия (как и действия) являются его общественная опасность и обусловленная ею противоправность, которые рассматриваются в конкретных обстоятельствах места, времени и обстановки совершения преступления»⁶⁶. бездействие есть особого рода пассивная форма преступного поведения. Оно заключается в невыполнении действий, лежащих на субъекте в силу его служебного положения или иного правового состояния, и составляет способ посягательства на охраняемые законом интересы и способ причинения вреда.

Общность действия и бездействия определяется тем, что социальная сущность этих актов поведения зависит не от того, имеется или отсутствует в данном случае телодвижение, а от того, в каких условиях, в какой связи и взаимосвязи с окружающими явлениями и процессами совершается акт поведения⁶⁷.

Однако действие отличается от бездействия целым рядом характеристик. «Преступное действие – это общественно опасное, противоправное, волевое, сложное и активное по своему характеру поведение человека, которое причиняет или может причинить вред охраняемым законам интересам»⁶⁸. Наиболее распространенная форма выражения противоправного действия – телодвижение или совокупность телодвижений, которые складываются в единый противоправный поведенческий акт. Акт действия субъекта может быть одномоментным, разномоментным, продолжающимся и длящимся. При одномоментном акте преступного поведения субъектом практически сразу выполняется объективная сторона правонарушения и наступают неблагоприятные последствия. Например, поджог здания влечет его уничтожение.

Термин «бездействие» может породить впечатление, что субъект не совершает правонарушения, т.к. не проявляется его социальная активность. Ведь одним из признаков деяния, объединяющего как действие, так и бездействие, является проявление субъектом в объективной реальности социальной активности. Однако это не так. Бездействие можно назвать социальной активностью со знаком минус. Оно, как и действие, связано с волей и

⁶² Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М.: Манускрипт, 1996. – С. 343.

⁶³ См., напр.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969; Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. – М., 1972.

⁶⁴ См., напр.: Гаверов Г.С. Преступление и наказание в России. – Иркутск, 1993. – С. 73; Уголовное право России: Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юрист, 1996. – С. 55; Малеев Н.С. О мерах ответственности. В сб.: Теория права: новые идеи. Вып. 3. – М., 1993. – С. 46-47; Мальцев В.В. Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 45–50.

⁶⁵ Литинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 1999. – С. 112;

⁶⁶ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Юрид. лит., 1960. – С. 243.

⁶⁷ Кудрявцев В.Н. Указ соч. – С. 85.

⁶⁸ Тимейко Г.В. Проблемы общего учения об объективной стороне преступления: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1981. – С. 14.

сознанием лица. При бездействии воля и сознание лица направлены на удержание его от необходимых, закрепленных в нормативно-правовых актах и актах индивидуального регулирования действий. Кроме того, специфика многих правовых норм заключается в их обязывающем, а не запрещающем характере. Поэтому ответственность за бездействие возможна только при наличии ряда условий. Во-первых, на лице должна лежать обязанность действовать соответствующим образом при наступлении соответствующих юридических фактов. Во-вторых, у субъекта должна быть реальная возможность действовать соответствующим образом. В-третьих, данная обязанность должна вытекать из нормативно-правового акта или договора. Либо она может возникать в силу того, что виновный сам поставил другое лицо в такое состояние, при котором обязан оказать ему помощь. Например, ответственность за оставление в опасности согласно ст. 125 УК РФ наступает и в том случае, если виновный сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние.

В отечественном законодательстве нормативно не закреплены условия, при наличии которых возможна ответственность за бездействие, их вывела теория и судебная практика. Обязанность действовать надлежащим образом может вытекать в силу прямого указания закона; указания, содержащегося в ином нормативно-правовом акте (инструкции, указе и т.п.); в силу договора; из предыдущего противоправного поведения субъекта

Итак, действие – это противоправное общественно опасное проявление вонне социальной активности субъекта, влекущее неблагоприятные изменения в объекте правовой охраны. Признаками правонарушающего действия являются: общественная опасность; противоправность; социальная активность субъекта; неблагоприятные изменения в объекте правовой охраны.

Бездействие – это противоправное общественно опасное отсутствие проявления социальной активности субъекта, при условии что он обязан был ее проявить и имел для этого реальную возможность, влекущее неблагоприятные изменения в объекте правовой охраны. Признаками правонарушающего бездействия являются: общественная опасность; противоправность; отсутствие социальной активности субъекта; наличие реальной возможности действовать соответствующим образом; неблагоприятные изменения в объекте правовой охраны.

С учетом указанного полагаем, что деяние как признак правонарушения – это общественно опасное, волевое осознанное и противоправное поведение, влекущее неблагоприятные изменения в объекте правовой охраны и выражающееся в действии или бездействии.

Противоправность – обязательный признак правонарушения. Не любое деяние является правонарушением, а лишь то, которое нарушает норму права. Противоправность позволяет отграничивать правонарушения от нарушений

иных социальных норм. Кроме того, этот признак правонарушений отличает их от правомерных деяний. В отличие от правомерного поведения противоправное поведение не соответствует, противоречит нормам права, нарушает их.

Наказуемость (предусмотренность юридической ответственности) как признак правонарушения означает, что за совершение правонарушения предусмотрена юридическая ответственность. Иными словами за любое правонарушение должна быть установлена юридическая ответственность, а меры государственного воздействия закрепляются в санкции правовой нормы.

Следующий признак правонарушения – виновность. Юридическая ответственность без вины должна являться исключением, и в силу своей специфики может некоторое время сохраняться в гражданском законодательстве.

Библиография:

1. Carvell I., Green E., Swinfen. Criminal Law and Procedure. – London, 1970. – 321. P.
2. Ingraham Baton L. Political in Europe. A comparative study of France, Germany and England University of California, press. 1979. – 134 P
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Юриздат, 1939. – 320 с.
4. Белов В.А. Гражданское право. – М.: ЮрИнфоР, 2003. – 639 с..
5. Белошапка Ю.Н. Правонарушение и ответственность в финансовом праве // Правоведение. – 2001. – № 5.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. – 786 с.
7. Бутнев В.В. Гражданский процесс как одна из форм реализации юридической ответственности в эпоху развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1981. – 19 с.
8. Бутнев В.В. Реализация ответственности в гражданском процессе. – Ярославль, 1985. – 129 с.
9. Ведяхин В.М., Галузин А.Ф. Рыночная экономика и правонарушения // Атриум: Межвуз. сб. науч. ст. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 4. – Тольятти: Изд-во МАБиБД, 1996. С. 11–14.
10. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правового регулирования. – М., 2002. – 287 с.
11. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности. – Тольятти: Изд-во ВУИТ, 2003. С. 118 с.
12. Громов Н.А, Полуниин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. – М.: Городец, 1998. – 152 с.
13. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 23 с.

14. Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. – Л.: ЛГУ, 1983. – 144 с.
15. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – С. 41–42.
16. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М.: Городец, 2000. – 192 с.
17. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М.: Манускрипт, 1996. – 384 с.
18. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – Спб., 1909. – 417с.
19. Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1950.
20. Кропачев Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. – СПб, 2000. – 41 с.
21. Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 1999. – 144 с.
22. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. – Тольятти, 1995 – 200 с.
6. Butnev V.V. Realizatsiya otvetstvennosti v grazhdanskom protsesse. – Yaroslavl', 1985. – 129 s.
7. Vedyakhin V.M., Galuzin A.F. Rynoch'naya ekonomika i pravonarusheniya // Atrium: Mezhdvuz. sb. nauch. st. Ser. «Yurisprudentsiya». – Vyp. 4. – Tol'yat-ti: Izd-vo MABiBD, 1996. S. 11–14.
8. Vinogradov V.A. Konstitutsionnaya otvetstvennost': voprosy teorii i pravovogo regulirovaniya. – M., 2002. – 287 s.
9. Gogin A.A. Teoretiko-pravovye voprosy nalogovoy otvetstvennosti. – Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 2003. S. 118 s.
10. Gromov N.A., Polunin S.A. Sanktsii v ugovolno-protseessual'nom pra-ve Rossii. – M.: Gorodets, 1998. – 152 s.
11. Gryzunova E.V. Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost' v ikh sootnoshenii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2002. – 23 s.
12. Denisov Yu.A. Obshchaya teoriya pravonarusheniya i otvetstvennosti. – L.: LGU, 1983. – 144 s.
13. Zus' L.B. Pravovoe regulirovanie v sfere ugovolnogo sudoproizvod-stva. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1984. – S. 41–42.
14. Kolosova N.M. Konstitutsionnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Fe-deratsii. M.: Gorodets, 2000.– 192 s.
15. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. – M.: Manuskript, 1996. – 384 s.
16. Korkunov N.M. Lektsii po obshchey teorii prava. – Spb., 1909. – 417s.
17. Krasavchikov O.A. Teoriya yuridicheskikh faktov v sovetskom grazhdan-skom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Sverdlovsk, 1950.
18. Kropachev N.M. Mekhanizm ugovolno-pravovogo regulirovaniya: Dis. ... d-ra yurid. nauk v forme nauchnogo doklada. – SPb, 2000. – 41 s.
19. Lipinskiy D.A. Formy realizatsii yuridicheskoy otvetstvennosti. – Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 1999. – 144 s.
20. Khachaturov R.L., Yagutyanyan R.G. Yuridicheskaya otvetstvennost'. – Tol'yat-ti, 1995 – 200 s.

References (transliteration):

1. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. – M.: Yurizdat, 1939. – 320 s.
2. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. – M.: YurInfoR, 2003. – 639 s..
3. Beloshapko Yu.N. Pravonarushenie i otvetstvennost' v finansovom prave // Pravovedenie. – 2001. – № 5.
4. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Dogovornoe pravo: Obshchie polo-zheniya. – M.: Statut, 1998. – 786 s.
5. Butnev V.V. Grazhdanskiy protsess kak odna iz form realizatsii yuri-dicheskoy otvetstvennosti v epokhu raz-vitogo sotsializma: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – L., 1981. – 19 s.
6. Butnev V.V. Realizatsiya otvetstvennosti v grazhdanskom protsesse. – Yaroslavl', 1985. – 129 s.
7. Vedyakhin V.M., Galuzin A.F. Rynoch'naya ekonomika i pravonarusheniya // Atrium: Mezhdvuz. sb. nauch. st. Ser. «Yurisprudentsiya». – Vyp. 4. – Tol'yat-ti: Izd-vo MABiBD, 1996. S. 11–14.
8. Vinogradov V.A. Konstitutsionnaya otvetstvennost': voprosy teorii i pravovogo regulirovaniya. – M., 2002. – 287 s.
9. Gogin A.A. Teoretiko-pravovye voprosy nalogovoy otvetstvennosti. – Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 2003. S. 118 s.
10. Gromov N.A., Polunin S.A. Sanktsii v ugovolno-protseessual'nom pra-ve Rossii. – M.: Gorodets, 1998. – 152 s.
11. Gryzunova E.V. Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost' v ikh sootnoshenii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2002. – 23 s.
12. Denisov Yu.A. Obshchaya teoriya pravonarusheniya i otvetstvennosti. – L.: LGU, 1983. – 144 s.
13. Zus' L.B. Pravovoe regulirovanie v sfere ugovolnogo sudoproizvod-stva. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1984. – S. 41–42.
14. Kolosova N.M. Konstitutsionnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Fe-deratsii. M.: Gorodets, 2000.– 192 s.
15. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. – M.: Manuskript, 1996. – 384 s.
16. Korkunov N.M. Lektsii po obshchey teorii prava. – Spb., 1909. – 417s.
17. Krasavchikov O.A. Teoriya yuridicheskikh faktov v sovetskom grazhdan-skom prave: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Sverdlovsk, 1950.
18. Kropachev N.M. Mekhanizm ugovolno-pravovogo regulirovaniya: Dis. ... d-ra yurid. nauk v forme nauchnogo doklada. – SPb, 2000. – 41 s.
19. Lipinskiy D.A. Formy realizatsii yuridicheskoy otvetstvennosti. – Tol'yatti: Izd-vo VUiT, 1999. – 144 s.
20. Khachaturov R.L., Yagutyanyan R.G. Yuridicheskaya otvetstvennost'. – Tol'yat-ti, 1995 – 200 s.